

t

Это были обезболивающие. Хуа Цюйе ожидал, что Юнь Шимо рафинировал для нее такую бутылку лекарства всего через час после того, как он вернулся в свой особняк.

Думая о слегка уставших глазах Юн Шимо, Хуа Цюэ почувствовала глубокое тепло в сердце. Несмотря на то, что она была зла на него за то, что он ограбил ее духовный камень, она просто ревновала.

В это время кто-то легко приземлился перед ее окном. Хуа Цюйюэ посмотрела на него и обнаружила, что это был Бинги.

Бин И, с холодным лицом, почтительно поклонился Хуа Цюйюэ. "Ваше Высочество тратит более часа на рафинирование двадцати обезболивающих. Несмотря на то, что это очень обычные лекарственные таблетки, не так-то просто рафинировать двадцать за один раз. Надеюсь, инфанта сможет понять его сердце. Конечно, некоторые люди действительно выдающиеся. Но я считаю, что инфанта знает, кто действительно искренне относится к вам. Это все, что я хочу сказать. Я должен уйти".

Бинги сказал Хуа Цюйюэ, а затем он прыгнул и исчез.

Его характер не отличался от характера хозяина.

Хуа Цюйюэ вздохнул легкомысленно. Она почувствовала себя немного виноватой. Раньше она была виновна в том, что была недружелюбна к нему.

—

В этот момент.

Юн Шимо рисовала в кабинете. После последнего штриха перед его глазами ярко появилась девушка. С нежными глазами и розовыми щеками она была прекрасна, как цветы персика.

Хуа Цюэ - это был ее застенчивый взгляд, который редко можно было увидеть. По мере того, как Юн Шимо все больше и больше узнавал ее, он хотел иметь с ней более близкие отношения. Они не встречались всего один день, но он так скучал по ней, что вдруг почувствовал, что время идет слишком медленно.

Услышав, как кто-то постучал в дверь, Юн Симо поспешил повесить картину в шкафу. Там была ещё одна дверь в кабинете, ведущая в комнату, которая использовалась для хранения многих известных картин и каллиграфии.

"Мама, уже так поздно. Почему ты до сих пор не спишь?" Юн Шимо открыл дверь, но увидел

мадам Юн, стоящую там, что заставило его немного удивиться.

"Я хочу поговорить с тобой, Шимо". Принцесса Цзинхуа довольно хороша, почему бы не выбрать другой день до свадьбы, а потом не сообщить об этом императору?" Госпожа Юнь была очень умна. Она слышала в столице весть о том, что Хуанфу Шэнлинь долгое время посещала особняк Хуа. Может быть, он хотел жениться на ней.

Юн Симо слегка покачал головой. "Мама, пожалуйста, не волнуйся". Мы всё равно поженимся в десятый день октября."

"Но... Я слышала, что первый принц посетил особняк Хуа. Ты же знаешь, что у Циюэ раньше были с ним особые отношения. Шимо, не так уж много прекрасных женщин-художниц Ци. Более того, инфанта - это талант, поэтому император ценит её больше... Боюсь, что Первый Принц тоже восхищается ею."

Волнования госпожи Юнь были разумными. Теперь Хуанфу Шэнлин не выбрал свою законную жену, и Четыре Великих Семьи также были уничтожены.

Если он хотел выбрать одну из них, то Хуа Цюэ была идеальной женщиной. Ведь у нее был не только таинственный мастер, но и множество волшебных лекарств.

Может быть, император также хотел выбрать ее в качестве законной жены первого принца.

"Мама, я справлюсь с этим хорошо". Говоря об этом, лицо Юн Шимо затонуло, с туманом в чернильных зрачках.

Госпожа Юн больше не заставляла его. Она была уверена в Юн Шимо. Она боялась, что он будет слишком заботиться о своем престиже, чтобы активно преследовать девушку.

После того, как мадам Юн ушла, Юн Шимо вошел в кабинет, стоял перед картиной, повешенной на стене. А потом он лежал на диване перед ней. К его удивлению, он быстро заснул, и это был еще один день, когда он снова открыл глаза.

Он редко спал так хорошо. Он проснулся и с легкой улыбкой посмотрел на женщину на картине, чьи глаза были чрезвычайно яркими.

—

Хуа Цюйю закончила свой завтрак. Тианчи пришел и проследил за ней. Ему не нужно было идти в школу.

Хуа Цюйюэ давно не была во дворе Фэн. Ей было интересно, что случилось с Цзи Фэном и другими, и было ли движение секты грызущих дьяволов.

Итак, Хуа Цюйюэ пришла во Двор Фэна с Тианчи. Джи Джин была рада видеть ее, что она взяла руку Хуа Цюйюэ и продолжала разговаривать с ней.

"Сестра Киюэ, вы наконец-то вернулись! Есть ли в Храме Зеленых гор странные монстры или злые звери? Вы нашли Хуа Менгши?"

Хуа Цюйюэ улыбнулась. Цзи Фэн также вышел из аптеки. Тяньчи очень его любил. Поэтому он с радостной улыбкой поспешил в Цзи Фэн.

"Брат Чжи Фэн, мы с мамой пришли к тебе. Но ты должен сделать мне маленький подарок. Это я заставил маму не забыть прийти сюда поиграть!"

Маленький парень начал "брать кредит". Услышав его слова, Хуа Цюйюэ почувствовал себя безмолвным. Чем старше он становился, тем хитрее становился. Но это было бы хорошо для него. По крайней мере, он не был слишком жестким, чтобы его обманывали и издевались над ним.

"Нет, Хуа Менгши хакс ушёл". Это было не смешно, потому что в храме Грин Маунтин было всего несколько даосских монахинь". Хуа Цюйюэ покачала головой. Думая о Дворцовом предводителе Темной Секты, она не могла не запутаться.

"Между Темной Сектой и Сектой Грызущих Дьяволов была лишь небольшая разница. Были ли между ними какие-нибудь отношения?"

"Оказалось, что у нас гости, брат Чжи, кто они?" Слегка острый голос.

Хуа Цюйюэ посмотрел на медицинский кабинет в замешательстве и увидел четырёх женщин, выходящих на улицу. Первые две были одеты в светло-жёлтую марлевую одежду, похожую на фею, в то время как двое последних были в платьях служанки.

"Цюйюэ, это Мо Юнин, первый ученик Небесной секты". А это Хонгии, четвертый ученик. Это принцесса Цзинхуа". Цзи Фэн сделал вступление одно за другим.

Хуа Цюйюэ уставился на владельца острых слов, Хонги, который был очень красив. Несмотря на то, что она была не такой уж и потрясающе красивой, она была вроде как симпатичной.

Мо Юнинг, первый ученик, вежливо улыбнулся Хуа Цюйюэ и сказал: "Я давно слышал про инфанту. После сегодняшней встречи с инфантой я понял, что ты действительно заслуживаешь своего имени".

Но Хонги храпел. "Хамф, старшая сестра, почему ты такая вежливая? Она просто обычная инфанта!"

Хуа Цюйюэ спрятала дыхание, так что Хонги и другие не смогли обнаружить ее уровень Ци-Арт.

Но вообще, как мудрая женщина, выслушав столько легенд, она бы, естественно, поняла, если бы женщина не была сильной, император и Первый принц не смогли бы её ценить.

Хонги была молода, выглядела в восемнадцать лет, в то время как Мо Юнину было около двадцати, который выглядел немного более уравновешенным.

"Учениками в Небесной секте были все девушки". Теперь они спустились с горы. Может быть, они хотели разобраться с Сектой Грызущих Дьяволов".

Хуа Циуе был прав. Четыре ученика пришли сюда, чтобы объединиться с семьёй Джи и разобраться с Сектой Грызущих Дьяволов. Конечно, к ним медленно присоединялись и другие секты. Позже двор становился все шумнее и шумнее.

"Хуа Ци", говорят, что ты хорошо разбираешься в искусстве Ци. Давайте устроим соревнование. Я не верю, что ты - нижний уровень "Диаграммы Дракона!" Хонги сказала с гордостью холодным голосом, с холодным светом, отражающимся в ее глазах.

Хуа Ци была шокирована. Почему девушка была полна враждебности, когда увидела ее? Это было из-за Цзи Фэна?

Хуа Цюйюэ бледно улыбнулась: "Госпожа Хонги, в свободное время вам лучше изучить таблетки от лекарств и навыки ци". В конце концов, как только начнётся действие по уничтожению Секты Грызущих Дьяволов, вам будет трудно успевать тренироваться".

Цзи Фэн также сразу же облегчил ситуацию: "Да, госпожа Хонги, почему бы нам не зайти внутрь и не изучить навыки Ци, которые у нас есть вместе".

Хонги с презрением посмотрела на Хуа Цюйюэ и вздрогнула. "А ты боишься? Тебе было бы стыдно, если бы ты пользовался такой репутацией без всякой реальной силы?"

Хонги была высокомерной и упрямой девушкой. Мо Юнин кашляла ясным голосом. "Младшая сестра, принцесса Цзинхуа не обычная женщина. Она еще не спорила с тобой. Будь вежливой".

Получив от Мо Юнина отговорку, Хонги закатила глаза в сторону Хуа Цюйюэ.

В это время ученик аптеки сообщил, что принц Нан приближается.

Тем не менее, Хуа Цюйюэ вошла в медицинский кабинет вместе с Тяньчи. Женьшень с девятью душами, которые она специально посадила в области медицины, начал расцветать. Для внешнего мира это была скудная магическая медицина. Она вытащила его из нефритовой тыквы, чтобы он мог быть живым.

Энергии анима снаружи было недостаточно, поэтому естественно, что она росла медленно. Должно быть, она уже приносила плоды, если находилась в Таинственном мире.

Со слов Цзи Цзина Хуа Цюйюэ узнала, что не было никакого движения секты грызущих дьяволов. Но казалось, что это, вероятно, Gnawing Devils Sect, которая сделала некоторые дети с уникальными подарками вокруг всегда исчезают необъяснимо.

"Сестра Цюйюэ, я слышала, что вы с принцем Нан скоро поженитесь. Не забудьте пригласить нас тогда. Какая жалость, на самом деле, я очень жду, что ты будешь моей невесткой. Эй, моему брату не повезло!" Чжи Цзин вдруг засмеялся и сказал. Цзи Фэн пошла приветствовать принца Нан, поэтому Цзи Цзин поделилась своими мыслями с Хуа Цюэ.

Несмотря на то, что они не пережили никаких трудностей, они оба ценили друг друга. Поэтому они были хорошими друзьями.

Хуа Цюйюэ была немного смущена и ответила. "Спасибо. Но брат Цзи - хороший человек. Это мне не везёт".

"Ну, конечно, тебе не повезло. Потому что ты такая быстрая женщина, которая не заслуживает любви брата Чжи! Ты просто хочешь погоняться за славой и удачей. Думаешь, ты станешь настоящей принцессой, выйдя замуж за такого простолюдина, как принц Нан? Хам, я верю, что через несколько дней тебя заменят!" Хонги с сарказмом курила.

Когда она говорила, только что пришли Чжи Фэн и Юн Симо. Юн Шимо был сегодня в чёрном халате, что сделало его нефритовое лицо более сказочным.

Его благородное дыхание рассеялось. Когда он услышал слова Хонги, его глаза слегка замерзли, и из всего его тела вырвалось мощное давление!

Хонги почувствовала, что кто-то холодно уставился на нее. Убийственное дыхание пришло на ее лицо, что сделало ее неспособной двигаться.

Она была шокирована, а затем слегка подняла глаза. Увидев красивое лицо Юн Симо, она удивилась в сердце.

Зрение Мо Юнина также упало на тело Юн Шимо. В столице она встретила много грациозных мужчин, а также тех, кто был умным и лихим, но она никогда не видела такого элегантного мужчину - его внешний вид заставлял все терять цвета.

После того, как Чжи Фэн познакомил его со всеми, Мо Юнинг была очень взволнована и сказала: "А, понятно.... Вы - принц Нан. Приятно познакомиться!"

Хуа Цюйе молча смотрел на всё это. Тяньчи посмотрел на застенчивое лицо Мо Юнина, а затем быстро бросился к Юн Шимо, чтобы оттолкнуть Мо Юнина, который стоял очень близко к Юн Шимо.

"Папа, вот ты где! Я так по тебе скучаю!"

Лицо Мо Юнина побледнело после того, как услышал адрес. Она в шоке посмотрела на Тяньчи и Юнь Шимо и обнаружила, что они действительно похожи на отца и сына, а затем повернула лицо к Хуа Цюэ. Было сказано, что Хуа Цюэ еще не вышла замуж за принца Нан. Почему у них был сын?

"Тяньчи, ты опять шантажируешь дядю Джи?" Юн Шимо присел на корточки с улыбкой и больше не смотрел на Мо Юнина.

Хонги потянул Мо Юнина и сказал низким голосом: "Это приемный сын Хуа Цюйюэ". Так что, если вы любите этого человека, вы можете украсть его". Он не женат, как и ты. Как такая женщина, как Хуа Цюйю, может сравниться с принцем Нан?"

Только что она оклеветала, что Хуа Цюэ подошла к такому обычному мужчине, как принц Нан, но вскоре стала викарием Брэя.

После того, как Хонги дважды подряд оклеветала её, Хуа Цюйю не разозлилась, а посмотрела на неё безвкусно.

Ученицы известной секты должны быть хорошо образованными. Но некоторые из них были детьми, посланными богатыми семьями. Люди баловали их, что заставляло их действовать непокорно.

"Хватит на меня смотреть! Или я выкопаю тебе глаза!" Хонги подняла кулак и предупредила.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1020921>